

ЭПИГРАФИКА ВОСТОКА

XI

*СБОРНИК СТАТЕЙ
ПОД РЕДАКЦИЕЙ
ПРОФ. В. А. КРАЧКОВСКОЙ*

В. М. МАССОН

ДРЕВНЕБАКТРИЙСКИЕ МОНЕТЫ, ЧЕКАНЕННЫЕ ПО ТИПУ ТЕТРАДРАХМ ГЕЛИОКЛА

В 1939 г. при осуществлении археологического надзора на строительстве Большого Ферганского канала им. И. В. Сталина на городище Кайноват на глубине 3 м была найдена медная монета, подражающая чекану греко-бактрийского государя Гелиокла (около 156—140 гг. до н. э.).¹ Хотя эта интересная монета уже вошла в научную литературу,² описания ее до сих пор не было дано.

Определение этой монеты как подражающей типу драхм и тетрадрахм Гелиокла не вызывает сомнений. Даже самое беглое ознакомление с монетами, чеканенными по типу тетрадрахм Гелиокла, показывает, что они распадаются на две группы. Ниже приводится описание известных автору монет обеих групп из нумизматических собраний СССР.³ Все монеты за исключением оборота монеты № 1 второй группы, насколько нам известно, являются неопубликованными.

Первая группа

1. Лиц. Бюст государя в диадеме вправо.

Об. Схематическая фигура стоящего божества в фас. Над головой сияние, переданное точками. Правая рука поднята вверх и опирается на длинный жезл. В руке М-образный знак (навершие жезла?). Отведенная влево пра-

¹ М. Е. Массон. Экспедиция археологического надзора на строительстве Большого Ферганского канала им. И. В. Сталина. КСИМК, IV, 1940, стр. 54.

² R. N. Frye. Notes on the early Coinage of Transoxiane. Numismatic Notes and Monographs, № 113, New York, 1949, p. 5. — К. В. Тревер. Греко-бактрийское царство. В кн.: История народов Узбекистана, т. I. Ташкент, 1950, стр. 97. — Т. Г. Оболдуева. Отчет о работе первого отряда археологической экспедиции на строительстве Большого Ферганского канала им. И. В. Сталина. Тр. Инст. истории и археологии АН УзССР, т. IV, Ташкент, 1951, стр. 17, 39. — А. Н. Бернштам. Древняя Фергана. Ташкент, 1951, стр. 9.

³ Автор приносит глубокую благодарность всем лицам и организациям, любезно содействовавшим обработке и публикации монет, и особенно считает своим долгом выразить признательность заведующему Отделом нумизматики Государственного Эрмитажа А. А. Быкову.

вая рука держит перун. Носки ног опущены вниз, так что фигура стоит как бы на цыпочках. Легенда справа: ... ΣΙΛΕΩ ...; слева: ΛΙ·Ι:ΛΕ...

Бронза, 10.13 г, 30 мм. Монета найдена в окрестностях г. Сталинабада и была передана научным сотрудником Института языка и литературы АН ТаджССР Б. И. Сирусом проф. М. М. Дьяконову. (См. таблицу, 3).

2. Лиц. Бюст государя вправо как на № 1. Подбородок заострен и несколько выдается вперед.

Об. Фигура божества как на № 1. Сияние передано мелкими каплевидными черточками. Легенда справа: ... ΣΙΛΕΩ ...; слева: ΛΙ:ΛΕ...; внизу: ΔΙΔΙ. Монограмма Π.

Бронза 12.66 г, 31 мм. Собрание Государственного Эрмитажа (Каталог Греко-Бактрии и т. д., № 484^а). (См. таблицу, 4).

3. Лиц. Бюст государя вправо. Волосы охвачены диадемой, концы которой развеваются в поле слева. Ниже диадемы волосы свисают на лоб и щеку некрупными вьющимися прядями. Выше диадемы нижний ряд прядей волос имеет петлеобразную форму. Верхний ряд прядей показан лишь в виде контурных линий, чуть выше нижнего ряда. Выпуклый лоб; мясистый подбородок и нос; полные губы; узкий разрез глаз. Щека отделена от передней части лица резкой складкой. Плечи закутаны в плащ (?), причем эта одежда прослеживается и в поле справа, как бы ниспадая с вытянутой вправо руки.

Об. Фигура стоящего божества как на № 1. Над головой — лучистое сияние из расходящихся каплевидных черточек. Над плечами — две изогнутые линии. Жезл вверху проходит позади предплечья левой руки, не касаясь ее кисти. Поднятая вверх кисть этой руки как бы продолжена каплевидной черточкой. Выше колен проходит нижняя оторочка одежды. Ноги обуты в мягкие сапоги (?). Легенда справа: ΒΑΣΙΛΕΩ; слева: ΗΛΙΛΕ... Монограмма как на № 2.

Бронза, 15.2 г, 29—30 мм. Монета найдена на городище в с. Шахринау. Собрание АН ТаджССР, инв. № 27/2. (См. таблицу, 5).

4. Лиц. Бюст государя вправо как на № 3. Ободок из чередующихся продолговатых черточек и коротких поперечных.

Об. Фигура стоящего божества как на № 3. Легенда справа: ΒΑΣΙΛΕ ...; слева: ΗΛΙΛΕ ... Монограмма как на № 2.

Бронза, 13.91 г, 28 мм. Собрание Государственного Эрмитажа (№ 482). (См. таблицу, 6).

5. Лиц. Бюст государя вправо как на № 3. Линейный (?) ободок.

Об. Фигура стоящего божества как на № 3. Корпус изогнут в талии, и его верхняя часть отклонена вправо. Легенда справа: ΒΑΣΙΛΕ...; слева: ΗΛΙ ...

Монеты Гелиокла (7), Аза (2) и чеканенные по типу тетрадрахм Гелиокла (3—12).

Бронза, 13.38 г, 27 мм. Собрание Кафедры археологии Средней Азии САГУ. (См. таблицу, 7).

6. Лиц. Бюст государя вправо как на № 3. Ободок как на № 4.

Об. Фигура стоящего божества как на № 3. Основной упор на правую ногу; левая слегка отставлена вправо. Легенда справа: $\text{IAE}\Pi\text{C}$; внизу $\Delta\Pi\Delta\text{IV}$.

Бронза, 11.47 г, 29 мм. Монета очень сильно потерта. Найдена на городище Кайноват в Фергане. Собрание Государственного Музея искусств УзССР. (См. таблицу, 8).

7. Лиц. Бюст государя вправо как на № 3. Ободок линейно-точечный.

Об. Фигура стоящего божества как на № 3. Легенда справа: $\text{BACIAE}\Omega\dots$;

слева: $\text{H}\Pi\Pi\text{AEY}\dots$; внизу: $\Delta\Pi\Delta\dots$. Монограмма как на № 2.

Бронза, 15.45 г, 28 мм. Собрание Республиканского историко-краеведческого музея ТаджССР в г. Сталинабаде.

8. Лиц. Бюст государя вправо как на № 3. Ободок как на № 4. Справа в поле остатки легенды (?).

Об. Фигура стоящего божества как на № 3. Ободок как на лицевой стороне. Легенда справа: $\text{BACIAE}\Omega\dots$; внизу: $\dots\text{IAIV}$.

Бронза, 14.94 г, 31—37 мм. Монета овально вытянутой формы. Найдена в 1952 г. в разведочном раскопе Л. П. Альбаума на городище Зор-тепе к северу от Термеза на глубине 4 м.¹

Вторая группа

1. Лиц. Бюст государя вправо как на № 3 первой группы.

Об. Неоседланная лошадь, идущая влево. Правая передняя нога поднята. Четко переданы бабки и копыта. Пропорции несколько массивны. Длинный хвост свисает до земли. Внизу под изображением горизонтальная черта. Легенда слева: $\Delta\Pi\text{AEY}\Sigma$; внизу: $\Delta\Pi\Delta\text{IV}$.

Бронза, 13.69 г, 26 мм. Собрание Государственного Эрмитажа (№ 484).² (См. таблицу, 9).

2. Лиц. Бюст государя вправо как на № 3 первой группы.

Об. Идущая лошадь как на № 1 второй группы. Легенда справа: $\text{BACIAE}\Omega\Sigma$; внизу: $\dots\Delta\text{IV}$.

Бронза, 14.01 г, 29 мм. Собрание Государственного Эрмитажа (№ 483). (См. таблицу, 10).

¹ Об этом городище см. заметку „Раскопки городища „Зор-тепе“ [газ. „Правда Востока“, 18 июня 1952 г., № 143 (8655)].

² Оборот этой монеты без описания опубликован А. Н. Зографом: Монеты „Герая“. Ташкент, 1937, стр. 33, № 12.

3. Лиц. Бюст государя вправо как на № 3 первой группы.

Об. Идущая лошадь как на № 1 второй группы. Легенда справа:

ΒΑΣΙΛΕΥΣ; внизу: **ΔΙΔΙΥ**.

Бронза, 25.5—27 мм. Найдена в 1952 г. в Шахринау, около здания школы-десятилетки, на глубине 1.15 м. Поступила в АН ТаджССР через т. Мухтарова.

4. Лиц. Бюст государя вправо как на № 3 и ободок как на № 4 первой группы.

Об. Идущая лошадь как на № 1 второй группы. Легенда справа:...

ΑΣΙΑΕ ...; слева: **ΝΑΠΛΕΥΤ**; внизу: **ΔΙΔΙ**.

Бронза, 3.76 г, 19 мм. Собрание Государственного Эрмитажа (№ 485). (См. таблицу, 11).

5. Лиц. Бюст государя вправо как на № 4 второй группы.

Об. Идущая лошадь как на № 1 второй группы. Легенда справа:...

ΑΣΙΑΕΥΣ; слева: **ΝΑΠΛΕΥ** ..., внизу: **ΙΙΔΙΥ**.

Бронза, 3.22 г, 19 мм. Собрание Государственного Эрмитажа (№ 486). (См. таблицу, 12).

6. Лиц. Бюст государя вправо как на № 4 второй группы.

Об. Идущая лошадь как на № 1 второй группы. Легенда справа: **ΒΑΣ** ...;

слева: **ΝΑΠΛΕΥ** ...

Бронза, 3.14 г, 18 мм. Собрание Государственного Эрмитажа (№ 487).

Обе группы уже насчитывают довольно длительную историю изучения. Монеты второй группы были впервые изданы в 1834 и 1835 гг. Ч. Массоном из его находок в Беграме. В 1835 г. Д. Принсеп опубликовал монету первой группы. В этих изданиях монеты не были правильно опознаны.¹

В 1838 г. Р. Рошетт первый показал связь этих монет с чеканом Гелиокла. Однако, неправильно понимая эту связь, он видел в них выпуск самого Гелиокла, относя черты огрубения за счет „упадка греческой цивилизации в Бактриане“.²

Против точки зрения Р. Рошетта выступил в 1841 г. Г. Вильсон. Он справедливо указал, что характер сильно искаженной легенды не позволяет относить эти монеты к чекану Гелиокла. „Эти монеты, — пишет в заключение Вильсон, — могли быть выпущены варварским или сакским государем гелиокловского времени, подражавшим титулу «дикайос» и общему характеру

¹ J. Prinsep. Essays on Indian Antiquities, v. I. London, 1858, стр. 190, pl. XV, fig. 12—14; стр. 355, pl. XXVIII, fig. 4.

² R. Rochette. Troisième supplément à la Notice sur quelques médailles grecques inédites des rois de la Bactriane et de l'Inde. Journal des savants, Paris, 1838, déc., стр. 746—750.

монет этого государя. Отсутствие арийских легенд позволяет допустить, что эти монеты были чеканены в собственно Бактрии, когда большая часть страны еще недавно была под греческой властью.¹

В 1874 г. П. Гарднер, публикуя уникальную тетрадрахму „Герая“, писал, что эта публикация является новым подтверждением точки зрения Вильсона о принадлежности сакам монет нашей второй группы.²

По Вильсону описал обе группы и К. Лассен.³ А. Саллет, также оставившись на двух группах, заметил, что подробного описания всех вариантов еще не сделано.⁴ В соответствующем томе каталога Британского музея, изданном П. Гарднером, упоминаются три монеты первой группы и восемь второй группы. Гарднер разделил монеты самого Гелиокла на две группы: монеты с одной греческой легендой и монеты с двуязычной легендой. Первая группа, по его мнению, относится к тому времени правления Гелиокла, когда он был государем Бактрии, а вторая — к более позднему времени, когда во владении Гелиокла осталась только какая-то часть Индии. Подтверждение такого деления Гарднер видел в том, что „монеты бактрийского класса были во множестве копированы варварскими племенами Центральной Азии“.⁵

В 1889 г. вышла очередная статья Каннингама из серии задуманных им очерков о монетах „индо-скифов“. В этой статье Каннингам рассматривал монеты класса „А“ своей классификации — „грубые подражания греческим монетам от первой оккупации в 163 г. до н. э. до установления кушан в 116 г. до н. э.“. В приложении к статье было опубликовано описание одной монеты первой и одной второй группы. Все подражания греко-бактрийским монетам Каннингам приписывал ранним „индо (? — В. М.)-скифам“, занявшим страны по Оксу. Эти монеты, пишет он, редки в долине Кабула и их совсем нет в Пенджабе. Лошадь на оборотной стороне монет второй группы Каннингам в описании сравнивает с лошадью на оборотной стороне монет, приписываемых Митридату I. В тексте статьи, наоборот, читаем, что эта лошадь может быть оригинальной, хотя, возможно, заимствована с квадратных монет Гермея. Вероятно, именно последним соображением вызвана оговорка относительно всего класса „А“: „...этот чекан, возможно, продолжался до 16 г. н. э., когда кушанский завоеватель Кудзула Кадфиз поместил свое имя на реверс медных монет Гермея“.⁶

¹ H. Wilson. *Ariana antiqua*. London, 1841, стр. 310—312.

² P. A. Gardner. *Coin of Heraüs, Saka King*. NC, New series, 15, 1874, стр. 165.

³ C. Lassen. *Indische Alterthumskunde*, Bd. II. Leipzig, 1874, стр. 384—385.

⁴ A. Sallet. *Die Nachfolger Alexanders des Grossen in Baktrien und Indien*. Berlin, 1879, стр. 105—106.

⁵ P. Gardner. *The Coins of the Greek and Scythic Kings of Bactria and India*. London, 1886, стр. XXX.

⁶ A. Cunningham. *Coins of Tochari, Kushans or Yue-ti*. NC, Third series, v. IX, 1889, стр. 303.

Статья Каннингама, очень важная с точки зрения публикации материала, тем не менее во многом является неудовлетворительной. Нумизматический материал значительно шире, богаче и сложнее той классификации, которую дает Каннинггам.

В каталоге Калькутского музея (1906 г.) была опубликована одна монета второй группы.¹ В каталоге Лахорского музея указаны две монеты первой и восемь монет второй группы.² Однако ни В. Смит, ни Р. Уайтхед не упомянули этих монет в кратких введениях к соответствующим разделам каталогов.

(В работе А. де ла Фюй о монетах Согдианы и соседних стран была издана одна монета первой группы.³ Вышедший позднее комментарий очень ограничен. А. де ла Фюй говорит только о монетах первой группы и совсем не касается большой литературы вопроса. Тем более странно читать в заключении такой вывод: „Искажение легенд, замена серебра бронзой очевидно указывают на время, близкое последним греческим государям Индии и, возможно, на несколько более позднее, т. е. на первое столетие н. э.“⁴ Забегая вперед, следует сказать, что ни из каких данных, а тем более из приводимых А. де ла Фюй, это не следует.

Без всяких комментариев приведено описание монеты первой группы в сводке Ж. де Мбргана.⁵

Очень важные наблюдения над интересующими нас монетами сделал А. Н. Зограф. Он пишет, что фигура коня с коротким туловищем и длинными ногами, помещенная на обороте монет „Герая“, не походит на лошадей, изображенных на индо-сакских монетах, и ближе всего к лошади на обороте монет, подражающих чекану Гелиокла. Находит аналогии А. Н. Зограф и в положении диадемы государя на монетах „Герая“ и на подражаниях Гелиоклу. Датировка монет у А. де ла Фюй, по его словам, мало обоснована, и ей противоречит фактура монет.⁶

В специальном курсе „Нумизматика Средней Азии“⁷ М. Е. Массон, приводя описание монеты, найденной на городище Кайноват в Фергане, также указывал на малую вероятность датировки, предлагаемой А. де ла Фюй.

Таким образом, интересующие нас монеты еще не были предметом специального подробного изучения. Публикации их разбросаны по разным местам, а характеристики обычно даются лишь как попутные замечания.

¹ V. Smith. Catalogue of the Coins in the Indian Museum Calcutta. Oxford, 1914, стр. 28.

² R. Whitehead. Catalogue of Coins in the Panjab Museum. Lahore, v. I, Oxford, 1914, стр. 28.

³ A. de la Fûye. Monnaies incertaines de la Sogdiane et des contrées voisines. RN, 1910, pl. III, 12.

⁴ RN, 1925, стр. 35—36.

⁵ J. de Morgan. Manuel de numismatique orientale, t. I. Paris, 1923—1936, стр. 426.

⁶ А. Н. Зограф, ук. соч., стр. 26—27.

⁷ Курс читался на историческом факультете САГУ в 1942—1949 гг. См. также: М. Е. Массон. Монетные находки, зарегистрированные в Средней Азии в 1930 и 1931 гг. Матер. Узкомстариса, вып. 5, Ташкент, 1933, стр. 6—7.

Автор настоящей статьи прекрасно сознает, что имеющийся материал еще далек от желательной полноты, а многие стороны изучения этого материала еще не вполне ясны. Данная статья имеет задачей лишь обратить внимание исследователей на эти нумизматические группы.

Типологически монеты первой группы являются подражаниями основному типу драхм и тетрадрахм Гелиокла с изображением на обороте стоящего Зевса, причем они подражают именно первому классу монет Гелиокла по классификации Гарднера. Это видно, в частности, по расположению легенды на обороте, а также по ободку на лицевой стороне, отсутствующему на монетах Гелиокла второго класса. Однако при такой типологической связи (она характерна и для нашей второй группы) в рассматриваемых монетах выступают и совершенно ясные черты отличия от чекана Гелиокла.

Обратимся к изображению государя на лицевой стороне. Сначала монеты дают здесь не вполне устойчивый тип (см. таблицу, 3, 4), но потом устанавливается совершенно определенный канон, сохраняющийся в обеих группах. Резкая складка на щеке, мясистый крупный нос, жирный подбородок определяют образ изображенного здесь правителя. Изменяется по сравнению с портретом Гелиокла и передача прически.

Интересна следующая характерная деталь. Складки одежды, окутывающей плечи государя, на многих монетах продолжают вправо далеко вперед за линию груди. Сопоставление ряда монет не оставляет сомнения, что изображаемая на монете фигура протягивает вперед правую руку, не воспроизведенную, однако, медальером. Эта существенная подробность отсутствует на монетах Гелиокла. Д. Принсеп сопоставлял такое положение руки с протянутой рукой всадника на оборотной стороне известных монет так называемого „безымянного царя“, т. е., как теперь определяется, монет Кадфиза I.¹ С еще большими основаниями эту позу можно сопоставить с лицевой стороной монет этого же государя. Среди многочисленных монет „безымянного царя“ есть и такой тип, где протянутая рука не изображена, а вычеканены только складки покрывавшей ее одежды.² Все это позволяет считать, что на лицевой стороне рассматриваемых монет воспроизведены черты какого-то конкретного правителя, на образе которого, разумеется, сказалась также и иконография Гелиокла.

На обороте монет первой группы изображено стоящее божество. Этот образ почти точно повторяет изображение Зевса на обороте монет Гелиокла. Изображение заметно огрубляется и неизменно имеет лучистое сияние над головой. Это сияние характерно для второго класса монет Гелиокла и почти не встречается на монетах первого класса.³ Появление сияния у Зевса, изображенного в традиционной греческой позе, заставляет предполагать какое-

¹ М. Е. Массон. Происхождение безымянного „царя царей — великого спасителя“. Тр. САГУ, нов. серия, вып. XI, Ташкент, 1950.

² R. Whitehead, ук. соч., pl. XVI, 109.

³ Редкое исключение — драхма Британского музея (P. Gardner. The Coins of the Greek..., pl. VII, 3).

то местное влияние. Сияние и нимб широко применялись в иконографии божеств на монетах индо-греческих, индо-сакских и позднее кушанских государств.¹ Особенно интересен образ стоящего Зевса с сиянием на монетах Аза (см. таблицу, 2) и на монетах местных правителей Спалахора и Спалагадана, чеканенных с указанием на оборотной стороне имени Вонона.² Здесь образ стоящего Зевса с сиянием вокруг головы исходит из той же традиционной греческой позы, что и образ божества на наших монетах. Трудно сказать, что означает появление сияния, несомненно подразумевающее усложнение этого образа. Может быть, это следует понимать как слияние верховного бога греческой мифологии с каким-то образом местного божества.

Различная степень искажения стоящего божества на обороте монет первой группы намекает на возможность более дробной классификации. Однако материал для этого пока еще недостаточен.

Очень важно появление на оборотной стороне монет второй группы изображения идущей лошади. Этот образ отсутствует на монетах Гелиокла. Монеты второй группы связаны с монетами Гелиокла только расположением и, если об этом еще можно говорить, содержанием легенды.

Изображение лошади на оборотной стороне квадратных монет Гермея если и стоит в связи с нашими монетами, то как последующий, а отнюдь не исходный образ. Монеты рассматриваемых групп по фактуре и типу несомненно чеканены раньше монет Гермея. Изображение скачущей лошади имеется на бронзовых монетах Евтидема: Лошадь, стоящая влево, имеется и на бронзе Евкратиды.³ Однако тонкое художественное исполнение странных пропорций этих лошадей не имеет ничего общего с образом лошади на рассматриваемых монетах. Лошадь, идущая вправо, с поднятой передней ногой — обычный образ в парфянской нумизматике, начиная с ранних ее этапов.⁴ Очень близка лошадь рассматриваемых монет к изображению лошади, идущей вправо, на бронзовых монетах первого индо-сакского государя Мауэса (по несколько завышенной датировке Смита 120—90 гг. до н. э.).⁵ Очень важно то обстоятельство, что лошадь здесь помещена на лицевой стороне монеты; это определяется круговой греческой легендой, тогда как на оборотной стороне дана легенда карошти. На монетах Евтидема, Евкратиды, парфянских государей и Гермея скачущие или идущие лошади изображались только на оборотной стороне. Отмеченные монеты Мауэса являются, видимо, этапом, предшествующим сложению образа государя-всадника. Позднее этот образ получает широкое распространение на монетах, выпу-

¹ См. интересную статью Дрюэна: E. Drouin. Le nimbe et les signes de l'apothéose sur les monnaies des rois indo-scythes. *RN*, 1901, стр. 155—166.

² P. Gardner. The Coins of the Greek..., pl. XVII, XXI, XXII. — A. Cunningham. Coins of Sakas. *NC*, 1890, pl. VII, VIII.

³ H. Wilson, у.к. соч., pl. III, 7.

⁴ См., например: P. Gardner. The Parthian Coinage. *Numismata Orientalia*, v. I, p. V, London, 1877, pl. I, 17, 15, 16; II, 10; III, 9 и др.

⁵ A. Sallet, у.к. соч., Taf. V, 1, 2. — A. Cunningham. Coins of Sakas, стр. 133, pl. V, 15.

скавшихся династиями, так или иначе тесно связанными с кочевым миром (индо-сакские государи, монеты „Герая“, монеты Кадфиза I, монеты Хорезма и т. д.). По смысловому значению появление и распространение этого образа вполне понятно. Вероятно не случайным оказывается образ лошади и на рассматриваемых монетах.

Обе группы повторяют расположение и содержание легенд монет Гелиокла. На тетрадрахмах и драмах Гелиокла легенда помещена на оборотной стороне ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΗΛΙΟΚΛΕΟΥΣ ΔΙΚΑΙΟΥ. Концы букв утяжелены точками. На рассматриваемых монетах легенда уже подвергалась искажениям. Неграмотный резчик опускает σ микроны, изображавшиеся в виде некрупных кружков. Маленькие точки на месте первого σ микрона в слове „Гелиокл“ можно видеть на некоторых монетах первой группы (см. таблицу, 3, 4). Интересно, что на этих же монетах и против вертикальной палочки, заменившей каппу, стоят две точки. Это предшествует окончательной замене каппы вертикальной палочкой. В большинстве случаев каппа передается просто одной вертикальной палочкой. Происходит ряд других искажений, и легенда принимает

вид ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΗΛΙΛΕΥΣ ΔΙΚΑΙΟΥ. Таким образом, второе

и третье слова сразу теряют настоящий смысл. Наоборот, на всех монетах достаточно правильно воспроизведено слово ΒΑΣΙΛΕΩΣ, видимо представлявшее для выпускавших монету больший интерес, чем имя Гелиокла и его прозвище.

Обратимся к эпиграфике отдельных букв. Форма альфы с косой перекладной встречается уже у Гелиокла и продолжает широко применяться в нумизматике Средней Азии и северо-западной Индии вплоть до кушанских государей включительно. На всех известных нам экземплярах σ мега неизменно сохраняют раннюю форму. Один этот факт полностью снимает необоснованную датировку А. де ла Фюй рассматриваемых монет I в. н. э. Уже со второй половины I в. до н. э. начинает появляться другая форма σ меги, а в I в. н. э. эта новая форма, приняв квадратные очертания σ , господствует на монетах почти полностью.

Значительный интерес представляет на рассматриваемых монетах квадратное, а иногда и лунарное начертание сигмы. Такие начертания сигмы встречаются в парфянской нумизматике наряду с формой Σ , начиная с середины I в. до н. э., но к I в. н. э. полностью вытесняют эту последнюю форму.¹ Однако на наших монетах квадратная сигма заменяет более раннюю форму лишь как третья буква в слове ΒΑΣΙΛΕΩΣ. Обычно, когда удастся проследить конечную сигму, она имеет форму Σ . Только на монете с городища Кайноват конечная сигма, возможно, квадратная. На двух монетах (см. таблицу, 3, 4) первая сигма также имеет форму Σ . Особенно интересна монета

¹ А. Н. Зограф, ук. соч., стр. 28. — J. de Morgan. Étude sur la décadence de l'écriture Grecque dans l'empire Perse sous la dynastie des Arsacides. Revue archéologique, t. XX, Paris, 1911, стр. 12.

из района Сталинабада, где излом задней спинки уже очень слаб и как бы происходит трансформация $\Sigma \rightarrow \Gamma$. Это позволяет допустить, что квадратная форма первой сигмы в слове BACIAEON могла появиться в результате искажения сигмы, употреблявшейся на монетах Гелиокла. Во всяком случае, если здесь появление квадратной формы сигмы и связано с общими изменениями, происходившими в греческой эпиграфике на Востоке, то для хронологических определений следует ориентироваться на ранние даты распространения новой формы сигмы.

Доступные данные по весу (в граммах) рассматриваемых монет можно суммировать следующим образом.

Первая группа

1. Сталинабад. Краеведческий музей	15.45
2. Шахринау. Собрание АН ТаджССР	15.2
3. Издание Канингама	15.01
4. Зар-тепе	14.94
5. Музей в Лахоре	14.72
6. Музей в Лахоре	14.4
7. Государственный Эрмитаж	13.91
8. Собрание Кафедры археологии САГУ	13.38
9. Государственный Эрмитаж	12.66
10. Городище Кайноват	11.47
11. Окрестности Сталинабада	10.33

В литературе упоминаются монеты первой группы мелкого номинала, но оригиналы их автору не известны.

Вторая группа

1. Музей в Лахоре	14.72
2. Издание Канингама	14.59
3. Музей в Лахоре	14.4
4. Государственный Эрмитаж	14.01
5. Государственный Эрмитаж	13.69
6. Музей в Лахоре	13.56
7. Музей в Лахоре	13.41
8. Музей в Лахоре	3.84
9. Государственный Эрмитаж	3.76
10. Музей в Лахоре	3.52
11. Музей в Лахоре	3.52
12. Музей в Лахоре	3.52
13. Музей в Лахоре	3.52
14. Государственный Эрмитаж	3.22
15. Государственный Эрмитаж	3.14

Вильсон упоминает серебряную монету второй группы, но не указывает ее вес и не приводит ее изображения.¹ Об этом нельзя не пожалеть, так как все остальные известные экземпляры являются бронзовыми и вопрос о представляемых ими номиналах не вполне ясен. Этот вопрос разрешился

¹ Н. Wilson, ук. соч., стр. 311.

бы легко, если признать все экземпляры за субаэратные монеты, совершенно не сохранившие следов серебра.

В таком случае приведенные выше веса дали бы довольно ясную картину постепенного падения в субаэратном чекане высокого веса аттического стандарта, на котором было основано серебро первого класса монет Гелиокла. Однако пока не установлены следы серебра, все это остается в области предположений.

Если признавать рассматриваемые монеты за бронзовые, то вопрос о номиналах значительно усложняется. Ни индо-сакские, ни индо-греческие, ни даже греко-бактрийские и кушанские бронзовые монеты не изучены с точки зрения номиналов. Часто вес бронзовых монет даже не приводится в каталогах. Ознакомление с весом бронзовых монет различных периодов показало, что рассматриваемые монеты ничего общего не имеют с основными номиналами кушанской бронзы. Крупный номинал бронзы Греко-Бактрии имеет колебания в весе между 8 и 10 г. Этот вес имеют и бронзовые монеты Гелиокла с индийской легендой на оборотной стороне. Приблизительно того же веса многочисленные бронзовые монеты индо-греческих и индо-сакских правителей второй половины II—I в. до н. э. Только отдельные монеты имеют более значительный вес. Так, известны монеты Аза весом в 13.21, 13.28, 14.25 г. Одна монета Аза весит даже 20.73 г.¹ Крупные бронзовые монеты весом в 15—16 г. известны для чекана Аполлодота и Менаандра (около середины II в. до н. э.). Отдельные монеты Менаандра тоже достигают 20.47 г. Таким образом, если рассматривать наши монеты как бронзовые, то их вес находит аналогии в выпусках правителей второй половины II в. до н. э.—первой половины I в. до н. э. Оговариваемся, что возможное разнообразие номиналов бронзовых монет еще далеко не ясно.

Каково же историческое значение двух охарактеризованных выше групп монет?

Вопрос о месте их выпуска и обращения решается топографией находок. Известные места находок локализуются на территории северо-восточной Бактрии (район Термеза, Шахринау, Сталинабад). Первые находки были сделаны на другом конце Бактрии в Беграме. Одна монета второй группы найдена в Таксиле.² Утверждать, что данный чекан принадлежит именно северо-восточной Бактрии, нет достаточных оснований. Более вероятно, что это — чекан всей Бактрии в определенный период ее существования. Обращает внимание, что эти монеты чеканены по типу тетрадрахм (возможно, и драхм) именно Гелиокла, т. е. последнего греко-бактрийского государя. Именно при Гелиокле произошло завоевание Бактрии кочевыми племенами, обычно датированное 140—130 гг. до н. э. Уже сама довольно тесная связь с монетами

¹ A. Cunningham. Coins of Sakas, стр. 145.

² J. Marshall. Taxila. Cambridge, 1951, v. III, pl. 236, № 67. В комментарии (v. II, p. 801) Уайтхед ссылается на статью Канингама.

Гелиокла не позволяет датировать обе группы, и во всяком случае первую из них, особенно поздним временем. Эпиграфический анализ и данные веса монет также говорят об их достаточно раннем времени — не позднее середины I в. до н. э. Скорее всего перед нами бактрийский чекан конца II—первой половины I в. до н. э.

Вслед почти за всеми авторами выпуск двух рассматриваемых групп монет мы относим к племенам, низвергнувшим греческое господство в Бактрии и установившим там свою власть.

Если признавать, как делают некоторые исследователи, период сакского господства в Бактрии, этот чекан, может быть, следует приписать сакам. Более вероятным кажется нам отнесение этих групп к раннеюечжийскому чекану. В таком случае приобретают особенную ценность отмеченные А. Н. Зографом связи этих монет с монетами кушанского вождя „Герая“.

Денежное обращение второй половины II—I в. до н. э. в Бактрии, во всяком случае в северо-восточной ее части, было довольно сложным. На этой территории обращались серебряные оболы, чеканенные по типу оболлов Евкратиды.¹ Есть основания полагать, что здесь обращались в это время и другие монеты. Известны также, правда немногочисленные, серебряные подражания тетрадрахмам Евкратиды.

Для объяснения этого можно предложить следующую гипотезу. В Бактрии завоеватели застали определенный состав денежного рынка с ходкими монетными типами. Многочисленные монеты греко-бактрийских государей несомненно вызывались экономическими потребностями бактрийского общества. Товарное производство существовало еще при рабовладельческом строе. Значительное развитие товарного производства в Бактрии III—II вв. до н. э. устанавливается обильной денежной эмиссией, обслуживавшей потребности экономического уклада в рабовладельческом обществе. Кочевническое завоевание Бактрии вероятно нанесло ущерб экономическому развитию страны, но посетивший страну вскоре после завоевания Чжан Кянь сообщает все-таки о развитии торговли в стране и о рынке с различными товарами в ее столице. Завоеватели были вынуждены продолжать выпуск монеты. И здесь на первых порах основой послужили различные ходовые типы. Таким образом, в Бактрии появляются и получают широкое распространение различные подражания монетам греко-бактрийских правителей. Мелкие номиналы, например, чеканились по типу оболлов Евкратиды.

Важную роль в этой эмиссии играла чеканка монет по типу тетрадрахм Гелиокла. Как нам кажется, на лицевой стороне этих монет воспроизведены портретные черты неизвестного правителя. Еще более важно появление нового типа оборотной стороны с изображением лошади — образом, игравшим большую роль у кочевых племен. Все эти черты уже указывают на проявление самостоятельной государственности. Вторая группа намечает самостоятельный монетный тип.

¹ М. М. Дьяконов. Работы кафирниганского отряда. МИА СССР, 15, 1950, стр. 171—174.

Возвращаясь к началу статьи, следует сказать, что находка монеты первой группы на городище в восточной Фергане представляет значительный интерес. Находки античных монет в Фергане единичны. Здесь нет того обилия монеты, которое так характерно для развитого товарно-денежного хозяйства Бактрии или Маргианы. Не связано ли проникновение этой монеты в восточную Фергану с началом интенсивного движения товаров по торговому „шелковому“ пути в Китай? Может быть, такие пункты находок рассматриваемых монет, как район Термеза, городище около Сталинабада и городище в восточной Фергане, намечают линию этого пути, позднее описанного Птолемеем. Следует надеяться, что дальнейшие нумизматические находки помогут лучше разобраться в истории денежного хозяйства древней Средней Азии.

В архитектуре нисийских погребальных камер важно отметить, во-первых, употребление уже в I в. до н. э. двух типов сырцовых сводов; в памятниках западнопарфянского строительства применение сводчатых конструкций падает лишь на первые века н. э. (O. Reuther, *ук. соч.*, стр. 100—101); во-вторых, особую значимость ярко-красного цвета, видимо, игравшего в парфянской культуре большую роль. Дальнейшие исследования парфянских погребальных сооружений Новой Нисы позволят выявить новые особенности парфянской архитектуры и обогатят наши представления о религии парфян.

Г. А. Пугаченкова

РЕДКАЯ СРЕДНЕАЗИАТСКАЯ МОНЕТА ИЗ СОБРАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА

Отрывочный характер письменных источников, освещающих историю Средней Азии эпохи господства рабовладельческих отношений, делает особенно необходимым привлечение нумизматического материала в качестве исторического источника.

Значительный интерес представляют нумизматические данные для того периода, когда освободительная борьба народов Средней Азии постепенно привела к полному крушению греко-бактрийского государства. Во II—I вв. до н. э. появляются также самостоятельные местные чеканы, как согдийский, бактрийский и, в известной мере, хорезмийский. В ряде случаев в создании собственных монетных типов серьезную роль сыграл чекан греко-бактрийских правителей Евтидема, Евкратиды и Гелиокла. На первых порах это привело к выпуску монет, считающихся подражаниями монетам указанных правителей. Совершенно формально эти монеты в иностранной литературе называются «варварскими подражаниями»¹: выпуск таких монет был вызван значительной потребностью в средствах обращения чеканивших их обществ и, следовательно, отражает уровень развития этих обществ.

Интересный образец подражаний тетрадрахмам греко-бактрийского государя Евкратиды (ок. 175—156 гг. до н. э.) имеется в собрании Государственного Эрмитажа²: Ав.—голова Евкратиды в шлеме вправо. Черты лица несколько огрублены. Ободок из длинных овальных бус, чередующихся с двумя плоскими кружками. Rev.—Диоскуры, скачущие вправо с пиками и пальмовыми ветвями. Сверху полукругом легенда: ΡΑΣΙΑΕΩΣ ΜΕΓΑΛΥ; внизу под чертой: ΕΥΚΡΑΤΙΔΥ. Справа в поле буква Т и несколько ниже ее Н. Слева в поле тамга . Концы букв утяжелены точками. Вес 15,64 г, диаметр 33 мм. Серебро. Монета хорошей сохранности (рис. 1, 1).

Как легко можно видеть, данный экземпляр представляет собой почти полную копию наиболее широко распространенного типа крупных номиналов Евкратиды. Отличается он только начинающимся искажением легенды и, что особенно интересно, наличием весьма характерной тамги.

В коллекции Государственного Эрмитажа имеется другой образец монеты, чеканенной в подражание тетрадрахмам Евкратиды (инв. № 480; рис. 1, 2), сходный с монетой, которая была издана А. Каннингамом³.

¹ E. I. Rapson, *Indian Coins*, «Grundriss der Indo-Aryschen Philologie und Altertumskunde», т. II, ч. 3, Strassburg, 1897, стр. 7; W. Tarn, *The Greeks in Bactria and India*, Cambridge, 1938, стр. 303. О термине «варварские подражания» см. А. Н. Зограф, *Античные монеты*, МИА СССР, № 16, М.—Л., 1951, стр. 101 сл.

² Каталог Греко-Бактрии, инв. № 481. Автор приносит глубокую благодарность заведующему отделом нумизматики Государственного Эрмитажа А. А. Быкову за любезное разрешение работать над среднеазиатскими фондами Отдела.

³ A. Cunningham, *Coins of Tochari, Kushans or Yue-ti*. NC, 3 ser., т. IX, L., 1889, стр. 308, табл. XIII. 7.

Обе последние монеты характеризуются уже значительно большим искажением типов как аверса, так и реверса, а также дальнейшим искажением легенды. Вес экземпляра, опубликованного А. Каннингхамом, — 13,73 г. Легенда весьма искажена: ΙΑΣΙΑΝΕΣ ΜΕΓΑΛΟΥ ΕΥΚΙΑΤΔΥ. Вес второго эрмитажного экземпляра — 11,73 г. Легенда: ... ΙΑΕΩΣ ΜΕΓΙΑΟΥ...ΚΙΑΤΙΟΥ¹.

Публикуемые экземпляры из собрания Государственного Эрмитажа весьма важны, так как подражания тетрадрахмам Евкратиды встречаются значительно реже, чем монеты, чеканенные по типу тетрадрахм Гелиокла или Евтидема². Эти последние, видимо, представляют собой начало самостоятельных регулярных чеканов в период после падения Греко-Бактрии, но еще до сложения могущественной Кушанской империи. При этом тип евтидемовских тетрадрахм послужил исходным образцом для серии монет древнего Согда, а тип тетрадрахм Гелиокла был использован в монетном деле Бактрии. В отличие от этих двух больших и сложных групп номиналов, о монетах, чеканившихся по типу тетрадрахм Евкратиды, сведений очень мало, пока неизвестны даже места их находок. Недавно установлено, что монеты, выпускавшиеся по типу евкратидовых обол, обращались на территории северо-восточной Бактрии (Термез, Кабадиан, Гиссар)³.

Характерно, что вес эрмитажной монеты № 481 почти равен весу тетрадрахм самого Евкратиды, чеканенных по аттическому стандарту. Две другие монеты этой группы отклоняются от стандарта, хотя еще продолжают исходить из него. Между тем, уже у Евкратиды и у Гелиокла появляются монеты, чеканенные по новому местному стандарту с наибольшим номиналом около 10,32 г. Затем этот стандарт становится почти полностью преобладающим в северо-западной Индии (греко-индийские и индо-сакские династии)⁴, Согде (монеты, чеканенные по типу тетрадрахм Евтидема, кроме первой подгруппы) и, видимо, в Хорезме⁵.

Это обстоятельство, а также значительная близость типов публикуемых монет к исходному типу, позволяет согласиться с предположением А. Н. Зографа о чеканке подражаний тетрадрахмам Евкратиды в течение полувека после прекращения его собственной эмиссии, может быть, даже сократив этот срок. Разумеется, такая датировка предлагается только для выпуска монет, в обращении они находились в течение длительного времени.

Эффективный тип тетрадрахм Евкратиды оказал значительное влияние на целый ряд позднейших монетных выпусков. В этом отношении подражания этим тетрадрахмам важны генетически, как звено, предшествующее появлению более самостоятельных типов в Бактрии⁶ и Хорезме⁷.

¹ Видимо, именно этот экземпляр упоминает А. Н. Зограф, Монеты «Герая», Ташкент, 1937, стр. 25, прим. 2.

² Тарн даже сделал вывод, что правление Евкратиды в Бактрии-Согдиане не могло быть особенно долгим, так как неизвестны подражания его монетам (ср. ук. соч., стр. 112). Изучение нумизматики древней Средней Азии показывает несостоятельность этого предположения Тарна. Чекан Евкратиды оказал влияние на ряд монетных типов Бактрии и Хорезма.

³ М. М. Дьяконов, Работы кафирниганского отряда, МИА СССР, № 15, М.—Л., 1951, стр. 171—175.

⁴ P. Gardner, The Coins of the Greek and Scythic Kings of Bactria and India, L., 1886, стр. LXVII; A. Cunningham, Coins of Indo-Scythians, NC, ser. 3, т. VIII, L., 1888, стр. 217; Rapson, ук. соч., стр. 4.

⁵ Интересно, что древнейшая хорезмийская монета, вероятно, относящаяся к I в. до н. э., весит 9,32 г. (С. П. Толстов, Древний Хорезм, М., 1948, стр. 180), т. е. чеканена по новому местному стандарту.

⁶ А. Н. Зограф, Монеты «Герая», Ташкент, 1937.

⁷ С. П. Толстов, К истории хорезмийских Сиявушидов, ИАН СССР, сер. истории и философия, т. II, 1945, № 4; он же, Древний Хорезм, стр. 180—181.

Рис. 1. Подражания тетрадрахмам Евкратиды:
 1 — Государственный Эрмитаж, инв. № 481;
 2 — Государственный Эрмитаж, инв. № 408

Наибольший интерес на публикуемом экземпляре (инв. № 491) представляет тамга в поле слева. Она зеркально обратна тамгам, которые иногда появляются вместо монограммы «К» на первой подгруппе подражаний тетрадрахмам Евтидема. Для этой подгруппы характерны более или менее искаженная греческая легенда и также искаженный аттический стандарт. Совокупность данных позволяет датировать эти выпуски временем около первой половины II в. до н. э. Обращают на себя внимание аналогии тамги этого типа с некоторыми из хорезмийских тамг, также известным по монетам¹. Конечно, все эти аналогии не случайны. Однако для широкого исследования тамг и тамгообразных знаков на монетах древней Средней Азии необходим дополнительный материал и дальнейшее изучение его. Пока можно предположить кангюйское происхождение тамги типа или . Тогда будет понятно ее раннее существование в среднеазиатском междуречье и скорое исчезновение, так как чеканка подражаний тетрадрахмам Евкратиды была, видимо, весьма ограниченным и эпизодическим явлением. Возможно, появление этой тамги на монетах, бесспорно выпускавшихся для удовлетворения потребностей товарного хозяйства Бактрии и Согды, отражает политическое подчинение отдельных областей кангюйскому объединению, центр которого, видимо, находился на берегах Сыр-Дарьи.

В. М. Массон

АМУЛЕТЫ ИЗ СОБРАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ИСКУССТВ ИМ. А. С. ПУШКИНА

Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина обладает многочисленной и разнообразной коллекцией египетских амулетов. Среди них большое место занимают амулеты в форме схематически переданного сердца, скарабея, или скарабеоида, с написанным на поверхности текстом. Их магическое назначение было связано с сердцем, представление о котором играло значительную роль в египетской религии.

Все приведенные в этой статье памятники публикуются впервые. Отсутствие сведений о происхождении амулетов вынуждает ограничиваться лишь описанием их и приведением иероглифической транскрипции текстов. Опубликование последних представляет значительный интерес, так как на некоторых амулетах начертаны имена их владельцев, частью неизвестные. Самые тексты представляют новые варианты магических формул, по сравнению с ранее опубликованными амулетами и с текстами «Книги мертвых» других собраний. Большинство амулетов поступило в ГМИИ из коллекции В. С. Голенищева, [за исключением предметов I—Ia 917, I—Ia 922, I—Ia 941 и I—Ia 1292, переданных из Музея института классического Востока, и футляра для скарабея I—Ia 6916а, приобретенного у Л. Н. Ленской.

Публикуемые в этой работе амулеты в тех случаях, где было возможно определить время, располагаются в хронологической последовательности. При этом следует иметь в виду, что в качестве основного текста принят текст «Книги мертвых» папируса Анти.

Скарабеоид I—Ia 917 сделан из мелкозернистого диорита, размер 3,8 × 2,9 × 1,5 см, на основании его начертана надпись хорошей сохранности (рис. 1). Верхняя строка оставлена пустой для заполнения ее именем покойного. Надпись содержит начало магической формулы из XXVI главы «Книги мертвых».²

¹ С. П. Толстов, Древний Хорезм, стр. 182—185.

² E. Naville, Das aegyptische Todtenbuch der XVIII bis XX Dynastie, В., 1886 (далее сокращенно Кн. М.).